

* Название главы □□□ означает план «страдание плоти» (обр. в знач.: наносить себе увечья или прикидываться страдающим, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание)

*****

— Отличная идея, — одобрил ИХань с сияющим взглядом. — Если твоему дедушке понравятся книги Нань Шаня, у него сложится хорошее первое впечатление об этом человеке. Тогда он не поддастся так легко на ложь Хэ Юаня.

— Вот и я так считаю! — сказала Янь Пэй с ухмылкой. — Как он смеет обманывать мою тетю и Нан Шаня? Он точно за все расплатится!

— Мы должны научить его - каждый получает по заслугам! — поддержал ее ИХань.

— Ага! — согласилась Янь Пэй. — Ладно, я возвращаюсь и задействую второго брата нам в по. Чем раньше все начнем, тем лучше!

— Хорошая идея, — сказал ИХань. — О, а как ты сюда приехала? У тебя ведь еще нет водительских прав, верно?

— Приехала со старшим братом, — сообщила она. — Он пошел поболтать с Президентом Му. На самом деле они оказываются довольно близкие друзья. Какой сюрприз, правда? Я только сегодня узнала, так как обычно они не разговаривают друг с другом.

Это немало удивило ИХаня, ведь он и правда не в курсе их хороших отношений.

— В этом мире есть дружба, не выглядящая близкой, — сказала она с улыбкой. — Когда у таких друзей все в порядке, они редко выходят вместе поесть или выпить и, конечно, не общаются друг с другом каждый день. Однако если один из них попадет в беду, другой тут же появится и помогает.

— Ты права, — согласился ИХань, задумчиво склонив голову. — Похоже, они именно такие друзья. Ну ладно. Давай вместе вернемся в офис и попросим твоего брата отвезти тебя домой.

Покивав на это, Янь Пэй отправилась вместе с ним обратно к офисному зданию. Они направились прямо в офис ЦзинЮаня на личном лифте. Когда они подошли к дверям кабинета ЦзинЮаня, ИХань по привычке поднял руку, чтобы сразу открыть дверь. Затем вспомнил, что в кабинете сейчас есть другой человек и было бы невежливо распахнуть двери без предупреждения. Отпустив дверную ручку, он было поднял руку, чтобы постучать в приоткрытую дверь. Затем он услышал голос, доносившийся из комнаты.

— Уловка была полезной, верно? — спросил Янь Хуэй. — Ну что? Притворство больным сработало?

Запаниковавшая Янь Пэй уже собиралась ворваться в комнату, когда ИХань остановил ее, подняв руку. Улыбка, с которой он говорил с ней, полностью исчезла. Он молча стоял в дверях с пустым, ничего не выражающим лицом.

Не осмеливаясь произнести ни слова, Янь Пэй волновалась до такой степени, что дергала себя за волосы, но мужчины в офисе этого не замечали.

— Неплохо, — спокойно ответил голос ЦзинЮаня.

— Не нужно вести себя при мне как подобает, — усмехнулся Янь Хуэй. — Теперь ты в восторге? Когда я упомянул об этом, то сначала ты отнесся к этому пренебрежительно. Но, именно эту тактику я использовал, чтобы заставить Чжан Су встречаться со мной.

— На этот раз не будешь называть его дядей? — спросила ЦзинЮань.

— Не смейся надо мной, — сказал Янь Хуэй. — Иероглиф "дядя" - это омоним "Су" (Я тогда писала Су-Су, но это все же Дядя звучавший так же). Дядя — это просто прозвище, которое я использую, когда пытаюсь вести себя мило. Я не использую его все время. Иначе оно станет неэффективным.

— Вести себя мило? — серьезно спросил ЦзинЮань. — Как ты это делаешь? Это полезно?

— Нельзя вести себя так все время, иначе он может начать считать тебя девчонкой, — сказал Янь Хуэй, — Но это очень эффективно, если поступать так время от времени. Точно так же, как уловка, использованная тобою, притворяясь больным, ею ведь нельзя пользоваться часто. В любом случае, Чжан Су всегда тает, когда я веду себя мило.

— Он несколько раз чуть не спалил меня, почти догадавшись, что это уловка, — сказал ЦзинЮань. — Я весь извелся тогда.

— Ты беспокоился только потому, что это твой первый раз, и ты немного переборщил, — сказал тот. — Ты слишком суров к себе. Я уже говорил тебе, что 30% больны и 70% притворяются. А ты просто взял и сильно заболел. Ты даже подхватил воспаление легких. Посмотри, какой ты исхудал после болезни. И сейчас ты все еще полностью не выздоровел.

— Я боялся оказаться разоблаченным, если просто притворюсь больным, — сказал ЦзинЮань. — Он также очень беспокоился обо мне. Мы несколько раз ездили в больницу. Что я мне оставалось делать, кроме как заболеть?

— Я впечатлен, это идеальный план, — сказал Янь Хуэй. — Ты такой способный. Как тебе удалось это проверить? Ты же принимал лекарства и делал уколы. С таким сильным телом, как умудрился так затянуть это? Как тебе удавалось оставаться больным? А под конец у тебя оказалось припасен еще один трюк - у тебя ни с того ни с сего развилась пневмония. Ты сделал

все это так легко.

— Делал все, как ты учил, — ответил ЦзинЮань. — Пока он отсутствовал, принимал холодный душ и выходил на холодный воздух. К счастью, погода все холоднее, кондиционер включать не требовалось. Я сэкономил немного времени, и он не поймал меня на изменении температуры комнаты. Потом, когда приходило время принимать лекарство, я засовывал таблетки под язык и ждал случая, чтобы выплюнуть их. Тем не менее, пневмония вовсе не трюк. Я просто погрузился в свои мысли, и не заметил, что слишком долго просидел на полу.

— Даже не предполагал, что у тебя есть такие таланты, — посмеявшись от души, сказал Янь Хуэй. — Я же не учил тебя прятать таблетки под язык. Что бы было, если бы ты не нашел возможности их выплюнуть?

— Да, было несколько случаев, когда у меня не было возможности выплюнуть их, пока все таблетки не растворились, — рассказал ЦзинЮань. — К счастью, ХаньХань не желал тогда интимных отношений, иначе сразу бы распознал горечь на моем языке.

— Если бы он захотел близости с тобой, ты бы не смог воспользоваться этим трюком. Тебе буквально пришлось терпеть горечь, — сказал Хуэй.

— На самом деле все в порядке, — сказал ЦзинЮань. — Я немного запаниковал. После небольшого расследования я узнал, что он втайне искал для себя дом. У меня чуть сердце не остановилось. Если бы я тогда не был болен, кто знает, чем бы все между нами обернулось?

Улыбка на лице Янь Хуэя пропала, когда он серьезно ответил:

— Понимаю, тебе это слышать неприятно, но до этого я действительно не думал, что вы двое далеко зайдете. Он беззаботный, невнимательный молодой мастер. Всегда считал, что настанет день, когда он причинит тебе такую боль, что та тебе не останется и живого места.

— Он бы не стал, — возразил ЦзинЮань. — Он тоже меня любит. Когда я болел, он очень заботился обо мне. Он так похудел. Я...

— Если он заботится о тебе, твое сердце болит за него, — сказал Янь Хуэй. — Если он игнорирует тебя, в душе ты чувствуешь себя одиноким. Честно говоря, я никогда не думал, что он так внезапно изменится. Теперь он будто другой, отличный от себя прежнего, человек. Теперь он внимателен, и научился беспокоиться о других людях. Если бы не это, я бы никогда не давал тебе советов по сохранению ваших отношений. В конце концов, лучше кратковременная боль, чем длительная агония. Было бы хорошо, если бы вы расстались. И все же я просто восхищаюсь твоим чувством опасности. Ты узнал об этом еще до того, как он проявил какие-либо признаки, и сразу же придумал свой план "выглядеть несчастным". Хаха.

— Разве ты не чувствуешь, когда настроение Чжан Су меняется? — поинтересовался ЦзинЮань.

— Конечно, чувствую! Ему просто нужно открыть рот, и я узнаю, хочет ли он поцелуя или еды!
— ответил Янь Хуэй.

— Вот и ответ, — подытожил ЦзинЮань. — Хуэй, если бы ХаньХань не изменился, что бы ты сделал? Попытался нас разлучить?

— По-твоему я дурак? — спросил тот. — Разлучить вас? Ты же не ребенок. Любить кого-то — твой выбор. Эмоции и чувства подобны питьевой воде, только ты знаешь, когда она холодная, а когда теплая. Считаю, что у вас мало шансов, так что просто буду наблюдать. Я никогда не протяну руку помощи и никогда ничего не скажу. Все будет так, как будто меня не существует. Вы двое вольны мучить друг друга, как вам заблагорассудится. Помнишь его похищение? Я тебе совсем не помог. Однако, оглядываясь назад, сейчас я отчасти сожалею об этом, мне становится страшно от возможного итога. Слава богу, дедушка вмешался.

— Твоего вмешательства не требовалось! Я и сам мог справиться! — проворчал ЦзинЮань.

— Знал, что от упоминания об этом деле ты рассердишься, — сказал тот. — Это было раньше, и он мне тогда и правда не нравился. Теперь мое мнение о нем изменилось. Обещаю. Если с твоим любовником еще что-нибудь случится, клянусь, я буду первым, кто поможет. Как насчет этого?

— Он мой жених. Мое беспокойство естественно, раз дело касается его. Подумаю о тебе, когда будет что-то, чего я не могу решить, — сказал ЦзинЮань.

— Хэй-хэй! Разве я набивался к тебе? — воскликнул Янь Хуэй. — Это искреннее предложение, но тебя не устраивает. Хорошо. И почему ты до сих пор обижен? Я же подал тебе отличную идею, которая успешно спасла твои отношения, не так ли? Это же загладило мою вину, верно?

— Если хочешь загладить вину, ты мне кое для чего понадобишься, — сказал ЦзинЮань.

— Тогда говори! — великодушно заявил Янь Хуэй.

— Мы с ХаньХанем пока не знаем, как с тобой быть. Просто подожди, когда мы к тебе обратимся, — сказал ЦзинЮань.

— Что за тайны у вас? — с любопытством спросил тот.

— Это касается твоей тети и ее мужа, — сказал ЦзинЮань. — Если вдруг решишь, что тебе трудно вмешиваться в это, то можешь просто игнорировать. В любом случае, я не заставлю тебя вредить членам твоей собственной семьи.

— Это я знаю, и не беспокоюсь о таком, — сказал Янь Хуэй. — Мне просто любопытно. Что может заставить тебя действовать с такой скрытностью? Я могу быть кем-то, кто ценит свою

семью и друзей больше, чем логику, но я не настолько близок к своей тете. Скажите мне. Они тебе что-нибудь сделали?

— Не совсем, — сказал ЦзинЮань. — Они просто издеваются над связанным со мной человеком. Пока я не могу рассказать тебе слишком много. Позже я обо всем расскажу, а пока лучше не спрашивай, чтоб не проболтаться дома.

— Собираешься что-то предпринять? Хм, — поинтересовался Янь Хуэй. — Не беспокойся обо мне. Единственная связь, которая связывает меня с тетей - кровные узы. Мы не близки и видимся всего несколько раз в год. Даже когда мы видимся, я вижу только ее задратым кверху подбородок. Когда я был ребенком, она отнимала мои вещи, — пожал он плечами. — Иногда я даже забываю, что у меня есть тетя.

— Расслабься, — сказал ЦзинЮань. — Я вообще о тебе не волнуюсь.

— Не надо быть настолько откровенным, ЦзинЮань. Скажи, о чем это Пэй-Пэй болтает с твоим женихом? Почему они еще не закончили? Может, позвонить им? — спросил Янь Хуэй.

— Мы закончили, — раздался из-за дверей мрачный голос.

Потрясенный, Янь Хуэй обернулся и увидел, что двери кабинета широко открыты. Там стоял Бай ИХань с мрачным и угрюмым лицом. Позади него стояла его сестра, которая в панике жестикулировала ему, но он не понимал этих ее знаков.

— Когда ты вернулся, ХаньХань? — напряженно спросил ЦзинЮань, заставив себя улыбнуться.

— Когда Молодой Мастер Янь упомянул о "уловке", — зловещим тоном произнес ИХань. — Мои извинения. Я не хотел подслушивать, но обсуждаемая вами тема, оказалось слишком интересной. У меня не хватило духу прервать вас.

Лицо ЦзинЮаня побледнело, а у Янь Хуэя на лбу образовались бисеринки холодного пота.

— Я э-эм, — заговорил Янь Хуэй с неестественной улыбочкой. — Это просто недоразумение, Третий Мастер Бай. Мы просто шутили. О, и похоже нам с Пэй-Пэй уже пора. Так что мы вас покинем.

— До встречи, Мастер Янь, — сказал ИХань с "вежливой" улыбкой.

Почувствовав, как по спине пробежали мурашки, Янь Хуэй попрощался и свалил с сестрой на буксире.

С громким щелчком, ИХань закрыл за ним двери, а затем, все с той же "вежливой" улыбкой

повернулся к ЦзинЮаню.

— Не хочешь мне ничего рассказать, а? — спокойно сказал ИХань.

Встав, ЦзинЮань уверенно подошел к ИХаню.

— Ты все слышал, — сказал он серьезно, — Я...

— Думаешь, что сделал все правильно. Ты собой гордишься, верно? — все еще улыбался ИХань.

— Я не это имел в виду, ХаньХань, — поспешно выпалил ЦзинЮань. — Я не собирался лгать тебе. Просто я боялся, что ты меня бросишь, поэтому использовал любую поданную мне идею.

Сказав это, ЦзинЮань протянулся, чтобы схватить ИХаня за руку, но тот увернулся, не позволяя себя даже коснуться. С поджатыми, очень бледными губами, он не отрываясь смотрел на него.

<http://bllate.org/book/15667/1402086>